

В. В. Засухина

Ставропольский государственный университет
ул. Пушкина, 1, Ставрополь, 356600, Россия
E-mail: vikasya_z@mail.ru

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ

История изучения погребальных памятников Центрального Предкавказья скифского времени неразрывно связана с историей археологического изучения Северного Кавказа. Археологическая изученность Ставропольской возвышенности долгое время оставалась слабой и неравномерной.

Для дореволюционных, да и для первых советских исследователей главный интерес представляли экзотические районы Северного Кавказа. Если Ставропольскую возвышенность и отмечали, то походя, вскользь, на пути к Большому Кавказу, который был традиционно «в моде» у путешественников и ученых. Их всегда привлекали выразительные памятники гор и предгорий, отличавшиеся большей эффективностью и известностью.

Начало историко-археологического изучения Северного Кавказа было положено первыми кавказскими экспедициями Российской академии наук еще в конце XVIII в. Проблемы исследований определялись потребностями времени – освоение и заселение южных границ России. Ввиду того, что многие памятники, открытые и обследованные в ходе экспедиций, дошли до нашего времени разрушенными, материалы этих исследований до сих пор остаются ценным источником по изучению северокавказских древностей.

Первый исследователь, посетивший в 1770–1773 гг. отдельные районы Северного Кавказа по пути в Грузию, был академик И. А. Гюльденштедт. Он объездил всю Большую и Малую Кабарду, Осетию, Ингушетию и районы Пятигорья. В сборе информации И. А. Гюльденштедту помогали проводники и переводчики из местного населения. Опубликование материалов путешествия академика И. А. Гюльденштедта по Кавказу имело большое научное значение. В них впервые было дано всестороннее и точное описание

природы, хозяйства и быта различных районов Кавказа. В некоторых горных районах И. А. Гюльденштедт обнаружил ряд памятников церковной архитектуры и несколько каменных плит с греческими текстами [Гюльденштедт И. А., 1809. С. 45–46].

В 1793–1794 гг. Северный Кавказ посетил академик П. С. Паллас, давший подробное этнографическое описание горцев и наряду с этим отметивший некоторые наземные склеповые сооружения предгорной части региона. П. С. Паллас впервые назвал ряд объектов в Кисловодской котловине: остатки древнего укрепления, погребальные курганы и др.

В начале XIX в. на Кавказе в течение двух лет работал академик Г. Ю. Клапорт. Он оставил ценные сведения о Грузии, быте горцев и в первую очередь – осетин и ингушей.

Начало и 20–30-е гг. XIX в. ознаменовались усилением внимания к древним памятникам России и архаичным объектам южных районов особенно. К 1826 г. относится первое «Высочайшее повеление», предписывающее собрать немедленно по всем губерниям сведения о том, «в каких городах есть остатки древних замков и крепостей или других зданий древности и в каком состоянии они находятся» [Ковалевский Е. П., 1911. С. 1, 2]. Интерес к памятникам архаики стал проявляться и у местных представителей военной и гражданской администрации и интеллигенции.

Однако исследователи не ставили перед собою археологических задач; если и наблюдали какие-либо памятники материальной культуры, то ограничивались лишь фиксацией их наружного состояния, без вскрытия почвенного покрова и извлечения древних предметов из земли.

Со специальными археологическими целями на Кавказские Минеральные Воды (КМВ) в 1834 г. прибыл Фредерик Дюбуа де Монпере –

швейцарский археолог, этнограф, натуралист французского происхождения. Ученый провел небольшие раскопки на территории древнего города Бург-Усана (Рим-Гора) и достаточно подробно остановился в своей книге на районе Кисловодска [Дюбуа де Монпере Ф., 1937. С. 154–156]. Показательно, что помощь исследователю в его знакомстве с памятниками археологии Пятигорья оказывали представители местного военного руководства, например генерал Энгельгардт – комендант Пятигорска и командир Кисловодской кордонной линии.

Положительную роль в деле сохранения и изучения древнего культурного наследия сыграли новые правительственные инициативы – «Общий наказ гражданским губернаторам» (1837 г.) и предписание о воспрещении разрушать памятники древности и «блности за их сохранением» (1848 г.) [Ковалевский Е. П., 1911. С. 2].

Первая попытка исследовать древний памятник с применением методики археологических раскопок была осуществлена А. Фирковичем, в 1849 г. совершившим поездку по Северному Кавказу с археологическими целями. Наряду с описанием христианских храмов и различных надгробных сооружений, А. Фиркович значительное место уделил и укрепленным пунктам, а в районе Кабардинского селения Псыгансу даже раскопал курган и обнаружил подземный склеп, сложенный из кирпичей. Большой заслугой А. Фирковича было создание своеобразного археологического «музеума» под открытым небом в Елизаветинском сквере г. Пятигорска, куда были свезены многие монументальные памятники Предкавказья [Фиркович А., 1857. С. 371–405]. Этот музей просуществовал до начала 80-х гг. XIX в., а затем часть наиболее ценных экспонатов была перевезена в Государственный исторический музей в Москву. Подобную археологическую выставку ученый составил и в общественном саду ст. Ессентукской.

Стабилизация политической обстановки на Северном Кавказе в 50-е гг. XIX в. положительно повлияла на последующее развитие изучения археологического наследия в регионе. В рассматриваемый период складываются несколько объективных и субъективных предпосылок усиления научного и общественного интереса к объектам древней истории и культуры. Люди объективно сталкивались с древностями в ходе развертывания различных строительных работ, при которых имели место случаи разрушения древних погребений и культур-

ных слоев поселений. Государственные органы в центре и на местах усиливали внимание к учету памятников, контролю за их состоянием и практикой исследования. В связи с этим в 1859 г. создается Императорская археологическая комиссия, призванная содействовать сохранению памятников, выдавать правительственные разрешения на ведение раскопок и контролировать их осуществление. Заметную роль в сборе сведений о памятниках, их изучении и популяризации играли губернские статистические комитеты. В Ставропольской губернии статистический комитет начал функционировать с 1858 г.

Постепенно оживлялась научно-исследовательская деятельность. Особое внимание следует уделить научно-просветительским общественным организациям, и в первую очередь Русскому географическому (1845 г.) и Русскому археологическому (1846 г.) обществам. Если последнее на ранних стадиях функционирования только эпизодически уделяло внимание Северному Кавказу, то Русское географическое общество (РГО) в 1851 г. открыло свою первую региональную организацию именно на Кавказе, с центром в Тифлисе. Под патронажем Кавказского отдела РГО был создан музей, в фонды которого уже тогда стали поступать археологические материалы с территории Северного Кавказа. Членами Кавказского отдела РГО являлись многие археологи-кавказоведы второй половины XIX – начала XX вв.

В 50-е гг. XIX в. увеличивается число научных и научно-популярных публикаций о Северном Кавказе. Появляются первые путеводители, в которых среди достопримечательностей указаны и некоторые особо значимые археологические памятники. Ученые самых различных специализаций в своих наиболее обстоятельных трудах не оставляли без внимания историко-культурные объекты. В качестве примера можно привести работу Ф. А. Баталина, который проводил разнообразные географические, природно-климатические и иные исследования в регионе в 1856 г. В книге содержатся данные о вале у ст. Кисловодской и древнем пути по долине Подкумка, почерпнутые из трудов предшественников, устной информации и дневников одного из известных знатоков местной истории и этнографии А. Ф. Реброва [Баталин Ф. А., 1861. С. 77, 78].

В 1849–1850 гг. при земляных работах, связанных с ремонтом старых и строительством новых укрепленных пунктов, в различ-

ных местах Северного Кавказа: в Баксанском укреплении (1850 г.), при возведении Кумского моста, близ истоков р. Кумы (1850 г.), в Каменноостском укреплении на р. Малка (1849 г.), у с. Кобан (1864 г.), у крепости Воздвиженской на р. Аргун (1850 г.) и в других местах Н. В. Ханьковым, И. А. Бартоломеем и другими были обнаружены и собраны бронзовые и железные археологические предметы [Крупнов Е. И., 1960. С. 26]. Эта интересная коллекция привлекла внимание исследователей и была издана Н. В. Ханьковым и П. С. Савельевым в 1857 г. Она явилась одной из первых публикаций археологических материалов Северного Кавказа.

Восточные районы Северного Кавказа от Прикубанья и далее на восток в этот период не обследовались совсем. Имеются лишь отдельные упоминания о местонахождении некоторых поселений и случайных находок. Наиболее известным памятником является Татарское городище, отмеченное на всех картах окрестностей г. Ставрополя с начала XIX в.

Директор Астраханского народного училища И. В. Ровинский в начале XIX в. отмечает «знаки земляных укреплений» по р. Калаус, а в верховьях р. Сабли (приток р. Кумы) – каменные развалины [Гниловский В. Г., 1954. С. 219].

Первые годы второй половины XIX в. характеризуются общим оживлением интереса к археологическим памятникам ряда областей Российской империи. Это оживление было связано с созданием в 1859 г. Археологической комиссии, возглавившей всю собирательскую и исследовательскую работу по археологии на территории дореволюционной России. В это время начинает складываться коллекция древностей Северного Кавказа в Эрмитаже.

Созданное в 1864 г. Московское археологическое общество (МАО) почти с самого начала (1868 г.) уделяло особое внимание Кавказу. У его членов зрела мысль о необходимости учреждения Кавказского отдела [Цулая Г. В., 1982. С. 75].

Прямым и очень действенным толчком к повышению научного интереса по изучению древностей Центрального Предкавказья послужили первые и многочисленные находки бронзовых вещей, случайно обнаруженных близ с. Верхний Кобан в Северной Осетии в 1869 г.

С середины XIX в. активизируются археологические исследования на Ставрополье, на-

чинает свою работу статистический комитет, появляются публикации по археологии Северного Кавказа, организуются выставки.

В марте 1873 г. был утвержден устав Общества любителей Кавказской археологии в Тифлисе.

Во второй половине 70-х гг. XIX в. Е. Д. Фелицин проводил исследовательские работы в Прикубанье. Он зафиксировал и описал все встретившиеся ему древние памятники, составил археологическую карту Кубанской области. Позже археологические работы в этом районе проводились В. М. Сысоевым, А. М. Дьячковым-Тарасовым, Д. М. Струковым [Найденко А. В., 1990. С. 25–29].

Начало систематическому изучению древностей Кавказа было положено в 1879 г., когда были развернуты подготовительные работы к V Археологическому съезду в Тифлисе. В ходе этих работ наметилось три направления, по которым проводилось изучение Северного Кавказа: 1) ученые экспедиции, посылаемые на Кавказ; 2) привлечение местной интеллигенции и вообще местных жителей к собиранию и описанию древностей; 3) обработка и издание собираемого материала [Историческая записка..., 1890. С. 37–39].

В 1880–1881 гг. раскопки скифских курганов в районе г. Ставрополя проводил генерал Эркерт. Первый курган, раскопанный южнее города, дал интересный комплекс V в. до н. э. Он вошел в некоторые исследования как курган 1883 г. [Виноградов В. Б., 1972. С. 52]. Второй из раскопанных им курганов, находился в 2 км к юго-востоку от города.

Раскопки в г. Кисловодске и его окрестностях летом 1881 г. проводили профессор Варшавского университета Д. Я. Самоквасов и граф А. С. Уваров с женой, П. С. Уваровой, активной помощницей в деле руководства Московским археологическим обществом [Самоквасов Д., 1908. С. 26].

Поворотным моментом в развитии археологии Северного Кавказа явился V Археологический съезд, состоявшийся в 1881 г. в Тифлисе. На съезде была разработана программа изучения памятников первобытных времен на Кавказе. Выдающийся русский археолог граф А. С. Уваров дал развернутую характеристику находкам в Кобане и датировал началом I тыс. до н. э. В 1900 г. графиня П. С. Уварова после смерти мужа опубликовала находки из памятников Центрального Кавказа [Уварова П. С., 1900. С. 180].

После V Археологического съезда интерес к древней истории и археологии Кавказа усилился. Этому способствовало и то обстоятельство, что случайно обнаруживаемые в разных районах края ценные археологические предметы собирались отдельными лицами в коллекции и затем, поступая в научные учреждения и музеи, привлекали внимание ученых. Но был и другой тип коллекционеров из местных жителей, превративших хищнические раскопки древних могильников края в доходный промысел.

В период с 1884 по 1904 г. В. И. Долбежев, по поручению Археологической комиссии, проводил работы по разысканию и исследованию многочисленных, разнообразных и разновременных памятников материальной культуры Северного Кавказа, начиная от эпохи бронзы и до периода позднего средневековья.

Археологические исследования в степной части Ставрополя начались сравнительно поздно. Некоторые сведения об открытии предметов древности поступали из Канцелярии главнокомандующего гражданской частью на Кавказе.

В 1886 г. всю нагорную часть Терской области и Кабардино-Балкарии довольно обстоятельно обследует первая крупная экспедиция Московского археологического общества под руководством проф. В. Ф. Миллера, которой были собраны случайные находки и по скифо-кавказской теме. Результаты работы экспедиции 1886 г. были освещены В. Ф. Миллером в специальном издании – первом выпуске «Материалов по археологии Кавказа», которым открывается серия томов, изданных Московским археологическим обществом под этим названием [Миллер В. Ф., 1888. С. 53].

В 1888 г. довольно крупные раскопочные работы в разных пунктах и районах Северного Кавказа были произведены председателем Археологической комиссии А. А. Бобринским. Некоторые из исследованных курганов дали интересные комплексы скифо-сарматской эпохи.

С 1897 г. приступает к археологическому исследованию памятников на территории Терской области, Прикубанья и Ставрополя И. А. Владимиров.

Начало XX в. ознаменовалось рядом важных для развития изучения археологических памятников событий. Вновь был поднят вопрос на правительственном уровне о необхо-

димости принятия действенных мер по охране памятников древности от разрушения. Министерство внутренних дел империи затребовало в 1901 г. сведения о памятниках и их состоянии. В первое десятилетие работала комиссия по подготовке законопроекта об охране древностей, который был внесен в Государственную Думу в 1911 г., но не был принят. Положительное значение имело открытие в 1901 г. Тифлисского отделения МАО.

В 1902 г. развернулась деятельность основанного еще в 1899 г. Кавказского горного общества (КГО) в Пятигорске – первой местной туристической и научно-просветительской организации, в уставные цели которой были включены задачи сохранения и изучения историко-культурных памятников и достопримечательностей. Члены общества сразу приступили к самостоятельным археологическим работам [Колесникова М. Е., 1998. С. 98–107]. Открытый лист на раскопки в Пятигорском отделе первым получил секретарь КГО И. И. Апухтин.

В начале XX в. центрами археологических изысканий становятся местные музеи, привлекаются силы археологов-краеведов, любителей истории. С 1902 г. в регионе стали активно действовать профессиональные археологи и историки – сотрудник Петербургского археологического института В. Р. Апухтин, приват-доцент университета Св. Владимира в Киеве (позднее профессор) А. Н. Грен, закавказский археолог В. А. Скиндер.

Охраной и изучением памятников Ставрополя занималась Ставропольская Ученая Архивная комиссия (1906 г.), а с 1920 г. – этнолого-археологическая комиссия, возглавлявшаяся Г. Н. Прозрителевым.

В начале XX в. были начаты раскопки на Ставрополе. В значительном количестве случайно находились отдельные скифские вещи. Например, близ с. Отказного был найден железный короткий меч с сердцевидным перекрестием и прямым навершием – типичный скифский акинак. Два таких же меча найдены в 1914 г. на р. Мамайке на юго-восточной окраине Ставрополя. Там же обнаружены два бронзовых псаляя, выработанных в специфическом скифском зверином стиле.

С конца XIX в. и до 30-х годов XX в. археологическими памятниками Ставропольской возвышенности занимался Г. Н. Прозрителев. В его архиве и печатных работах по истории края имеются краткие сведения о Татарском

городище, сообщается о каких-то развалинах на северо-западной окраине г. Ставрополя, остатках «древних жилищ и могильников» по р. Мамайке, а также различных находках по р. Ташле в районе с. Московского и с. Пелагиады, а также отмечаются следы древнего поселения в с. Надежда [Прозрителев Г. Н., 1920. С. 41, 42, 118, 139]. В 1924 г. Г. Н. Прозрителевым был раскопан скифский курган VII–VI вв. до н. э., располагавшийся между г. Ставрополем и с. Татаркой.

Результаты археологических работ регулярно публиковались на страницах различных изданий, как в центральных – «Отчеты Археологических комиссий», «Древности», «Материалы по археологии Кавказа», так и местных газетах – «Кавказ», «Ставропольские губернские ведомости», «Ставропольские епархиальные ведомости».

Таким образом, в период до 1917 г. было исследовано большое количество археологических памятников, особенно в районе верхней Кубани и Пятигорья, менее изученным оставался степной район края. Силами многих ученых был собран и сохранен для нас богатейший материал, составлены коллекции, проведена их предварительная систематизация и классификация. И хотя исследования носили в большей степени описательный, а не теоретический характер, в них были заложены основы для дальнейшего изучения памятников, поставлены основные проблемы по древней истории Северного Кавказа.

Октябрьская революция и последовавшие затем годы напряженного социально-политического противостояния неблагоприятно отразились на процессе развития археологических исследований в регионе. Кроме непосредственных военных действий, существенно проявился и очередной неблагоприятный для сохранения памятников археологии фактор – «бум огородничества» в городах Северного Кавказа, связанный со стремлением людей преодолеть голод времен гражданской междоусобицы. В результате вновь пострадали многие курганы, культурные слои поселений, отдельные грунтовые могильники. Находимые при этом древние предметы редко доходили до музеев и специалистов, обычно они безвозвратно утрачивались. Но и в это время научный интерес к археологии на Северном Кавказе не угасал.

После 1917 г. археологическую науку возглавила Академия истории материальной

культуры, учрежденная в 1919 г. Произошла переоценка значимости памятников, особое внимание стали уделять не только могильникам и памятникам архитектуры, но и детальному изучению городищ, поселений и стоянок. Шел поиск новых методов исследований. К анализу полученного материала привлекаются исторические, фольклорные и др. источники. Работы приобретают все более планомерный характер, идет процесс накопления, интерпретации археологического материала. Разворачиваются археологические исследования и на Ставрополье, особенно в районе КМВ (1927 г. на Рим-горе – В. Ф. Смолин, К. М. Скалон – в г. Кисловодске, П. Н. Шишкин – в верховьях Бол. Зеленчука) [Найденко А. В., 1990. С. 26].

Начиная с 30-х гг. XX в. довольно планомерно проходила исследовательская деятельность Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК, Государственного исторического музея и ряда местных музеев и научно-исследовательских учреждений под руководством Е. И. Крупнова.

В 30-е гг. XX в. Б. Б. Пиотровским, М. И. Артамоновым и А. П. Кругловым были проведены работы в восточных районах региона, где были исследованы разновременные курганы и могильник скифского времени.

В 1930–1940-х гг. изучением ставропольских поселений занималась Т. М. Минаева. Исследовательницей было описано Татарское городище I и II, городище на р. Мамайке, Грушевское городище, поселение в г. Ставрополе и ряд других памятников.

В 1930-х гг. местными археологами-краеведами Н. М. Егоровым, А. П. Руничем, Н. И. Михайловым, М. И. Рыбенко и др. была создана археологическая служба. Благодаря ее деятельности от гибели и уничтожения были спасены памятники прошлого в районе Кисловодска, Пятигорска, Эссентуков, Минеральных Вод.

Весной 1953 г. в Ставропольский музей поступили вещи из погребения, разрушенного при строительстве газопровода близ г. Ставрополя. Курган, из которого происходили вещи, находился в поле, к западу от города, на окраине Ташлянского леса, был датирован первой половиной VI в. до н. э. Здесь Т. М. Минаева в 1953 г. доследовала погребение VII в. до н. э.

В 1955 г. в Ставропольский музей поступили вещи из кургана, разрушенного при строительстве водохранилища близ с. Сотниковского.

В 1956 г. Т. М. Минаева опубликовала материалы скифского периода, имевшиеся в Ставропольском музее [Минаева Т. М., 1956. С. 329]. Среди них были, вероятно, не совсем полные комплексы воинских погребений из хут. Алексеевского и близ с. Сотниковского, а также целый ряд случайных находок вещей раннескифского времени.

В 1956 г. Н. Н. Михайловым были открыты могильник скифского времени в районе Сафоновского колодца и кобанское поселение на Казачке. В 1957 г. была создана Кисловодская археологическая секция под руководством Н. Н. Михайлова, члены которой уже к началу 1967 г. выявили, поставили на учет и сделали достоянием науки более 150 новых археологических памятников района.

В 1950–1970-е гг. активные археологические исследования памятников Карачаево-Черкессии вела Е. П. Алексеева. Большое внимание в своих многочисленных статьях и работах она уделяла истории кобанской и скифо-сарматской культуры.

В 1960 г. А. Л. Нечитайло были выявлены и опубликованы два поселения [Нечитайло А. Л., 1964. С. 308–313]. Одно из них эпохи бронзы – у с. Казинки, второе со слоями скифо-сарматского и средневекового времени – на Бредихинской поляне у с. Татарка. В 1968 г. А. Л. Нечитайло доследовала раннескифское подкурганное погребение, вскрытое при земляных работах на северо-западной окраине г. Ставрополя.

В 1960–1970-е гг. стационарные раскопки проводились в окрестностях г. Кисловодска (А. П. Рунич, М. Н. Погребова, Н. П. Членова, В. Б. Виноградов, Г. Е. Афанасьев, С. Л. Дударев и др.), в ущелье Эшкакон (В. Б. Ковалевская, В. И. Козенкова), на Ставропольской возвышенности (В. Г. Петренко, Н. М. Егоров, Е. И. Крупнов, Е. П. Алексеева, В. А. Кузнецов, А. В. Найденко, Э. В. Ртвеладзе, Х. Х. Биджиев и др.). Под руководством В. А. Кузнецова были проведены раскопки и разведки в Зеленчукском ущелье и Пятигорье. В 1974 г. краевед В. А. Лученков доследовал захоронение эпохи скифской архаики у железнодорожной станции Подкумок к северо-востоку от г. Кисловодска.

С 1970-х гг. большое внимание стало уделяться методическим и методологическим проблемам в археологии, взаимодействию ее с другими науками. Конец 1970-х гг. был связан с усилением внимания к проблемам этни-

ческой и социальной археологии вообще и северокавказской в частности. С конца 1970-х гг. проводятся региональные историографические конференции по различным аспектам истории Северного Кавказа и Дона. На второй конференции с докладом об актуальных проблемах археологии Северного Кавказа выступил В. Б. Виноградов. Он обобщил основные наработки ученых и определил перспективные направления археологических исследований в регионе [Виноградов В. Б., 1980. С. 35].

С 1970-х гг. начинается новый этап в археологическом изучении Центрального Предкавказья. На территории Ставрополя меняется характер и размах археологических работ в связи с проведением охранных раскопок памятников, разрушаемых в ходе хозяйственной деятельности. Работают как центральные, так и местные экспедиции. Упор делается на изучение степных зон края.

В 1970–80-х гг. велись раскопки Грушевского городища и могильника под Ставрополем, проводимые А. В. Найденко с участием А. В. Гадло и Н. А. Охонько.

С 1973 г. начались масштабные археологические раскопки курганов в зонах мелиорации и на трассе Большого ставропольского канала и Чограйского водохранилища. Работами руководил Институт археологии АН СССР: экспедиции в разные годы возглавлялись В. Г. Петренко, Ю. А. Красновым, М. А. Романовской и др. Был получен богатейший археологический материал о погребальном обряде населения Ставропольской возвышенности в разные эпохи.

Первые систематические раскопки памятников скифской культуры на Ставрополье были проведены в 1973–1980-х гг. экспедицией под руководством В. Г. Петренко на могильнике VII–VI вв. до н. э. у хут. Красное Знамя.

В 1973 г. в 14 км к юго-востоку от с. Александровского экспедицией Института археологии АН СССР совместно со Ставропольским краеведческим музеем был исследован курган 1, представляющий собой уникальный погребально-поминальный комплекс, содержащий храм огня. В 1974 г. в работах экспедиции в разное время приняли участие научные сотрудники скифо-сарматского сектора И. С. Каменецкий, В. И. Козенкова, А. И. Мелюкова, М. Г. Мошкова, А. И. Пузикова, аспирант В. А. Кореняко. В следующие годы (1975, 1978, 1979) производились планомерные раскопки остальных курганов могиль-

ника. В 1975 г. в работе приняли участие сотрудники ИА АН СССР С. Н. Кореневский, С. Н. Михальченко, аспирант Е. В. Переводчикова и в 1979 г. аспирант А. С. Суразаков. Все годы работы экспедиции на Краснознаменском могильнике в ней участвовали студенты исторического факультета Ставропольского педагогического института (И. В. Отюцкий, Н. А. Охонько, Ю. Н. Литвиненко). Могильник у хут. Красное Знамя явился первым, полностью раскопанным раннескифским могильником на Ставропольском плато.

В 1975 г. экспедицией под руководством В. А. Кореняко у с. Новозаведенное Георгиевского района Ставропольского края был раскопан курган, в котором оказалось разграбленное скифское погребение VI в. до н. э. [Кореняко В. А., 1981. С. 67–68].

С 1981 г. планомерным изучением поселений Ставропольской возвышенности занимался Ставропольский краеведческий музей им. Г. К. Праве, работающий совместно с Краснознаменской экспедицией Института археологии АН СССР. За этот период проведены раскопки на Ташлянском городище в г. Ставрополе (Охонько Н. А. Отчет об археологических работах на Ташлянском поселении в г. Ставрополе. 1981 г. // Архив Ин-та археологии РАН, № 8553), разведаны южные, северные и восточные районы возвышенности. В результате обследовано 48 поселений, выявлено могильников и объектов культового характера. К скифскому времени принадлежат один из слоев Татарского и Ташлянского № 3 городищ, поселения в верховьях р. Развилки (балка Дубовая), в верховьях р. Горькой (у хут. Кожевникова), на Павловой даче (левый берег). Группа поселений скифской эпохи выявлена на Прикалаусских высотах в верхнем течении р. Томузловки. Слои скифского времени отмечаются на поселении у с. Северного и на Томузловском городище, расположенном недалеко от Краснознаменского поселения (Охонько Н. А. Отчет об археологических разведках в Ставропольском крае в 1982 г. // Архив Ин-та археологии РАН, № 9110; Охонько Н. А. Отчет об археологических разведках в Ставропольском крае в 1983 г. // Фонды Ставропольского краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве, м. д. 1655, № 7233).

В 1984 г. на юго-западной окраине г. Ставрополя экспедицией Ставропольского музея им. Г. К. Праве был исследован курган конца VII – начала VI в. до н. э., содержащий под

насыпью каменные сооружения, близкие по конструкции кургану 1 у хут. Красное Знамя [Охонько Н. А., Петренко В. Г., 1992. С. 24].

В 1985–1991 гг. Краснознаменской экспедицией ИА РАН под руководством В. Г. Петренко проводились раскопки могильника Новозаведенное I – некрополя элитарной группы местного кочевого подразделения (рода, племени), содержащего уникальные скифские материалы. В 1992–1993 г. работы на могильнике были приостановлены ввиду отсутствия средств.

С 1988 г. работала самостоятельная экспедиция Ставропольского государственного педагогического института. Проводились разведки и работы по спасению археологических памятников в зонах новостроек.

В 1989 г. в Ставропольский музей поступили вещи из разрушенного погребения в окрестностях хут. Усть-Невинский Кочубеевского района. Они происходили из кургана, на вершине которого находилось скифское каменное изваяние.

Вместе с расширением археологических исследований увеличилось и количество научных изданий, освещающих результаты этих работ. С 1949 г. в Ставрополе выходят сборники серии «Материалы по исследованию Ставропольского края», печатаются межвузовские сборники, на страницах которых есть и материалы Ставрополя (РГУ, КГУ, СОГУ, ЧИГУ). В центральных научных изданиях («Советская археология», «Материалы и исследования по археологии СССР», «Краткие сообщения Института Археологии», «Археологические открытия» и др.) большое место отводится северокавказской проблематике. В 1986 г. в Ставрополе издается первый том «Очерков по истории Ставропольского края».

Таким образом, с появлением новых археологических источников, ставших достоянием науки в 1970–1980-х гг., концепция М. И. Ростовцева о наличии скифских памятников в Предкавказье и значительной роли Северокавказского региона в начальный период скифской истории получила подтверждение и дальнейшее развитие в работах исследователей. Скифские материалы, выявленные на Северном Кавказе, все шире стали привлекаться в работах, посвященных изучению различных элементов скифского культурного комплекса.

С 1992 г. ведутся систематические археологические исследования на Татарском городище (окрестности г. Ставрополя). На его

базе в 1992 г. был создан «Археологический и природный музей-заповедник», являвшийся отделом Ставропольского краеведческого музея. Татарское городище – крупнейший археологический памятник Центрального Предкавказья (его площадь около 200 га). Городище функционировало с VIII–VII вв. до н. э. по X–XI вв. н. э. На данный момент зафиксированы три части памятника: Первое, Второе, Третье городища и Могильники № 1 и 2.

Первое и Центральное городища исследовались с 1992 по 2002 г. Третье городище было открыто в 1992 г. в ходе работ экспедиции Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе под руководством В. Н. Каминского и В. Ю. Малышева (Галаева В. Н. Отчет об археологических разведках в Шпаковском районе Ставропольского края в 2003 г. // Архив Ин-та археологии РАН. Р-1 23979).

В 1995 г. в Ставрополе было создано государственное унитарное предприятие «Наследие», целью деятельности которого явилось осуществление мероприятий по охране и использованию памятников истории и культуры, решение практических задач, связанных с обеспечением сохранения историко-культурного наследия Ставропольского края, осуществление научных и научно-практических исследований в области историко-культурного наследия края. Предприятие проводит археологические исследования памятников, используя новые методики и подходы, проводит их экспертизу, мониторинг, инвентаризацию, осуществляет постоянную работу по систематизации, реставрации и каталогизации многочисленных археологических находок.

В 1996 г. на базе Татарского городища был создан научно-образовательный и культурный центр (НОКЦ) Ставропольского государственного университета и СГКМ им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе, который внес определенный вклад в изучение и позитивное использование памятника.

В июле 1996 г. совместной археологической экспедицией Ставропольского государственного университета объединенного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева, Г. К. Пправе под руководством д-ра ист. наук, проф. А. А. Кудрявцева на территории Татарского городища был исследован склеп IV в. до н. э. (склеп № 1, Татарский могильник № 2).

В 1998 г. экспедиция ИА РАН под руководством В. Г. Петренко продолжила исследование могильника Новозаведенное II.

В 1997–2002 гг. археологическая экспедиция Ставропольского государственного университета (с участием представителей Ставропольского краеведческого музея) проводила раскопки на территории Татарского городища.

В 2001 г. разведочный отряд Ставропольского государственного университета проводил исследования на территории Шпаковского р-на Ставропольского края, в основном в окрестностях г. Ставрополя. Отрядом были обследованы два могильника и каменоломня в Мамайском лесу; могильник, поселение эпохи раннего железного века, а также доследовано склеповое погребение у Ташлянского городища 2 [Прокопенко Ю. А., 2002. С. 300].

В июне 2002 г. Ставропольским государственным краеведческим музеем им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе под руководством В. Н. Галаевой была организована экспедиция на Второе Татарское городище. Экспедицией был выполнен разрез оборонительной линии городища, исследованы раскоп № 1 и 2, часть фортификационных сооружений.

В июле 2003 г. В. Н. Галаева и археологическая экспедиция Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе проводила разведывательные работы в Шпаковском р-не. В работе экспедиции принимали участие: зав. отделом археологии Ставропольского краеведческого музея И. В. Отоцкий, сотрудники отдела «Татарское городище» Г. Г. Жеребятников, С. Ф. Шатов, студенты исторического факультета Ставропольского государственного университета (Галаева В. Н. Отчет об археологических разведках в Шпаковском районе Ставропольского края в 2003 г. // Архив Ин-та археологии РАН. Р-1 23979. С. 3).

В 2003 г. Краснознаменная экспедиция Института археологии РАН завершила многолетнее исследование памятника раннескифской культуры могильника Новозаведенное II. Был раскопан курган 17, содержащий уникальное надмогильное сооружение и представительный комплект вооружения [Петренко В. Г. и др., 2004. С. 282–283].

Подведем итоги сказанного. Изучение погребальных памятников Центрального Предкавказья скифского времени имеет свои закономерные этапы. Начало историко-археологического изучения Северного Кавка-

за уходит своими корнями в XVIII в. Начиная с XVIII в. шло накопление материала. Однако вплоть до второй половины XIX в. большинство открытий скифских памятников носило случайный характер. Работы проводились главным образом любителями-археологами на низком методическом уровне с целью найти вещи из драгоценных металлов. Кроме того, в этот период изучение скифских памятников и истории скифов было лишь побочной ветвью проблем, связанных с изучением античных городов Северного Причерноморья.

Общее развитие исторической науки во второй половине XIX в. способствовало привлечению внимания исследователей, историков, археологов к древностям Кавказа. В период до 1917 г. было исследовано большое количество археологических памятников, особенно в районе верхней Кубани и Пятигорья, менее изученным оставался степной район края. Силами многих ученых был собран и сохранен богатейший материал, составлены коллекции, проведена их предварительная систематизация и классификация.

В 1920-е гг. начинается второй этап исследования материалов скифского времени Предкавказья (до конца 1950-х гг.). Благодаря открытию новых памятников в различных районах Центрального Предкавказья, расширяется источниковая база. Систематизация скифских и кобанских древностей, исторический подход к ним, классификация их на более высоком уровне – несомненная заслуга советских археологов данного периода.

С конца 1950-х гг. начинается новый этап в археологическом изучении Центрального Предкавказья (до начала 1990-х гг.). На территории Ставрополя меняется характер и размах археологических работ в связи с проведением охранных раскопок памятников, разрушаемых в ходе хозяйственной деятельности. Работают как центральные, так и местные экспедиции. Упор делается на изучение степных зон края. Полученный массовый материал позволил по-новому взглянуть на культурно-историческую ситуацию в эпоху раннего железного века на территории Центрального Предкавказья. Масштабными раскопками, связанными главным образом с новостроечными работами, был закрыт ряд «белых пятен» на этой территории, получены новые объекты для исследования погребальной обрядности региона. В данный период появля-

ется значительное количество монографий и статей, посвященных населению Центрального Предкавказья скифского времени.

Резкое сокращение раскопочных работ наблюдается с 1991 г. Экономический кризис стал причиной урезания финансирования археологии.

Современный этап в историографии раннего железного века начинается в начале 90-х гг. XX в. Он характеризуется ростом национального самосознания северокавказских народов. В связи с этим резко возросло количество научных конференций и публикуемых трудов, посвященных истории и археологии Северного Кавказа, расширился круг проблем, начался пересмотр устаревших точек зрения и концепций. Современный период исследования погребально-поминальной обрядности можно назвать семантическим, когда основные элементы погребального обряда рассматриваются как символы отражения определенных мировоззренческих категорий и в целом идеологии древних народов.

В итоге археологического исследования Центрального Предкавказья накопился необычайно пестрый и поистине труднообозримый фонд соответствующих источников, далеко еще не полностью поставленных на службу решения актуальных исследовательских задач. При всем обилии опубликованных работ очень многие материалы остаются неизданными, т. е. даже не введенными в научный оборот. Недостаточно изучаются и конкретные важные стороны такого многокомпонентного источника, как погребальные памятники. Это относится, в частности, и к специальному исследованию погребального обряда.

В настоящее время перед археологией, уже накопившей огромное количество исходных материалов, стоят задачи не столько описать, сколько объяснить накопленное. На сегодняшний момент существует множество подходов к интерпретации погребальных памятников, что позволяет вновь и вновь, часто уже на другом теоретическом уровне, возвращаться к археологическим источникам и их контексту.

Список литературы

- Баталин Ф. А.* Пятигорский край и Кавказские Минеральные Воды. СПб., 1861. 308 с.
- Виноградов В. Б.* Историография актуальных проблем археологии Северного Кавка-

за // Вопросы истории и исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1980. Вып. 2. С. 42–65.

Виноградов В. Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. Грозный, 1972. 176 с.

Гниловский В. Г. Первое печатное географическое описание Ставрополя // МИСК. 1954. Вып. 6. С. 219–224.

Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из «Путешествия» г-на академика И. А. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 1771, 1772, 1773 годах. СПб., 1809. 188 с.

Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму / Пер. Н. А. Данкевич-Пушиной. Сухуми, 1937. 194 с.

Историческая записка о деятельности московского Археологического Общества за первые 25 лет существования. М., 1890. 138 с.

Ковалевский Е. П. Доклад по законодательству о мерах по сохранению памятников древностей // Представление Министерства Внутренних дел по департаменту Общих Дел от 29.10.1911 г. № 27281. 26 с.

Колесникова М. Е. Кавказское горное общество (страницы истории) // Из истории народов Северного Кавказа. Ставрополь, 1998. С. 98–107.

Кореняко В. А. Раннескифский курган у села Новозаведенное на Ставрополье // Культурные взаимодействия народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. М., 1981. С. 67–68.

Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960. 256 с.

Миллер В. Ф. Терская область: археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. М., 1888. Вып. 1. С. 54–59.

Минаева Т. М. Археологические материалы скифского времени в ставропольском краевом музее // МИСК. 1956. Вып. 8. С. 329–342.

Найденко А. В. Обзор истории археологических исследований на Ставрополье (до начала 1980-х гг.) // XVI «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Ставрополь. 1990. С. 25–29.

Нечитайло А. Л. Археологические разведки Ставропольского музея в 1960 г. // МИСК. 1964. Вып. 11. С. 308–31.

Охонько Н. А., Петренко В. Г. Раннескифский курган в г. Ставрополе // XVII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: Тез. докл. Майкоп, 1992. С. 50–52.

Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. Исследования могильника Новозаведенное II // АО 2003 г. М., 2004. С. 282–284.

Прозрителев Г. Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях. Ставрополь, 1920. Ч. 1. 235 с.

Прокопенко Ю. А. Разведки в окрестностях Ставрополя // АО 2001 г. М., 2002. С. 300–301.

Самоквасов Д. Могилы русской земли. М., 1908. 164 с.

Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа // Материалы по археологии Кавказа. М., 1900. Вып. 8. С. 180–185.

Фиркович А. Археологические разведки на Кавказе // ЗРАО. СПб., 1857. Т. 9. С. 371–405.

Цулая Г. В. Из истории кавказоведения (этнограф и педагог А. И. Стоянов) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982. Т. 9. С. 75–86.

Материал поступил в редколлегию 18.04.2007